

Больница по-прежнему была погружена в хаос. Чжоу Тяньцзуй, только что спустившись с операции, наспех проглотила пару кусков в кабинете, как её тут же вызвал заведующий.

— Вы выяснили обстоятельства той экстренной помощи? — Заведующий переводил взгляд с неё на Фу Шушу. Сегодня было много пациентов, в каждом кабинете все бегали сломя голову. Стажёр в гинекологическом отделении, самовольно взявшаяся за экстренные меры — в обычное время это было категорически запрещено. Но сегодня ситуация была исключительной, к тому же реанимация прошла успешно, мать и дитя остались живы. Поэтому официальных распоряжений от руководства больницы пока не поступало, вероятно, решат после того, как пациентка придет в себя. Сейчас нужно было установить лишь одно: кто именно оказал эту помощь.

Фу Шушу опустила голову.

Если бы это было в другое время, она бы всеми силами желала, чтобы это оказалась Хэ Вэй — в конце концов, она нарушила правила больницы. Но теперь всё иначе. Проведя консилиум, они выяснили, что помощь была оказана блестяще. Если бы промедлили хотя бы на мгновение, роженица могла умереть от массивного кровотечения, а младенец — задохнуться в утробе. В такой момент человеческая жизнь важнее инструкций, и по поведению администрации было ясно, что наказывать виновных никто не собирается.

Фу Шушу уже слышала, как многие говорят, что это дело рук Хэ Вэй. Если это действительно она, то значение случившегося меняется.

Это ведь весомый аргумент в пользу того, чтобы Чжоу Тяньцзуй заняла кресло заместителя заведующего.

Поэтому она не могла произнести ни слова.

Чжоу Тяньцзуй тоже молчала.

Заведующий нахмурился:

— Вы обе сегодня онемели?

Чжоу Тяньцзуй ответила:

— Слишком много работы, еще не успели толком разобраться.

— Да что тут разбираться? — Заведующий нахмурился. — Разве это так сложно? Шушу, иди приведи сюда Хэ Вэй и Линь Ло.

Фу Шушу взглянула на Чжоу Тяньцзуй и, опустив голову, вышла.

Заведующий посмотрел на Чжоу Тяньцзуй:

— Ты что, от переизбытка операций соображать перестала?

Она сказала:

— Такая возможность... Все говорят, что это Хэ Вэй. Почему ты сама отталкиваешь этот шанс?
— Заведующий добавил: — Тем более, что за спиной у Хэ Вэй есть связи, для тебя это только во благо!

Чжоу Тяньцзуй спросила:

— А если это не она?

Заведующий посмотрел на неё:

— Чжоу Тяньцзуй, ну до чего же ты... Что мне с тобой делать?

Чжоу Тяньцзуй помрачнела.

Вскоре в кабинет вошли Хэ Вэй и Линь Ло. Чжоу Тяньцзуй скользнула по ним взглядом, и Хэ Вэй вздрогнула. Хотя ей доводилось встречать людей и пожестче, а Чжоу Тяньцзуй не произнесла ни слова, у неё возникло чувство, будто её просветили насквозь, до самой кости.

Включая все её тайные мыслишки.

Она ведь участвовала в консилиуме.

— Экстренная помощь была оказана действительно мастерски, — сказал врач. — Хотя наша больница запрещает стажерам действовать в одиночку, ситуация сегодня была особой, и эти действия спасли мать и ребенка. С учетом обстоятельств, это заслуживает поощрения.

— Я тоже считаю, что всё сделано отлично, — подтвердили другие врачи.

Хэ Вэй стояла в стороне, глядя на Линь Ло неподалеку. Это она затащила Линь Ло в комнату отдыха, а когда они вышли и наткнулись на Чжоу Тяньцзуй, та спросила, кто это сделал. Когда Хэ Вэй ответила, что она, лицо Чжоу Тяньцзуй внезапно помрачнело.

Раньше она испытывала к Чжоу Тяньцзуй лишь легкий трепет, но теперь, сама не зная почему, стала бояться её до ужаса.

Боялась даже встретиться с ней взглядом.

Хэ Вэй и Линь Ло стояли рядом, когда заведующий начал разговор:

— Слышал, вы сегодня провели экстренную реанимацию?

Хэ Вэй взглянула на Линь Ло и кивнула:

— Да.

Заведующий спросил:

— Это ты сделала?

Линь Ло опустила глаза.

Хэ Вэй помедлила и ответила:

— Да. — Сказав это, она склонила голову: — Я готова понести любое наказание от администрации.

Заведующий произнес:

— Ну вот, видишь, как просто. — Он посмотрел на Чжоу Тяньцзуй: — Разве не выяснили?

Чжоу Тяньцзуй бросила взгляд на Хэ Вэй, но промолчала. Через несколько секунд она развернулась и вышла из кабинета. Фу Шушу последовала за ней. Чжао Минци, увидев Чжоу Тяньцзуй, поспешил к ней, прижимая к груди ручку:

— Доктор Чжоу.

Чжоу Тяньцзуй мельком взглянула на него и направилась в сторону палат.

Чжао Минци спросил:

— Это действительно Хэ Вэй всё сделала?

Чжоу Тяньцзуй ничего не ответила.

Чжао Минци всё понял. Хотя в операционной не было камер, в коридоре они имелись. Хэ Вэй и Линь Ло действительно вошли туда одна за другой, и кто именно совершил действия, сказать было трудно. Изначально это было нарушением, но из-за своевременного спасения и того, что мать и ребенок выжили, это только добавило больнице престижа. Тот самый «горячий картофель», от которого все открещивались, стал лакомым кусочком. Если это действительно Хэ Вэй... то всё понятно.

Чжао Минци посмотрел на Чжоу Тяньцзуй, не зная, что сказать.

Сейчас для Чжоу Тяньцзуй настал решающий момент в борьбе за пост заместителя заведующего. Станет ли это весомым аргументом в её пользу или камнем, который потянет её на дно — зависело только от того, как Чжоу Тяньцзуй распорядится этой ситуацией.

Чжоу Тяньцзуй вошла в палату. Цзэн Цзин еще не пришла в себя и лежала на кровати, бледная как полотно. Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё и спросила Чжао Минци:

— Когда она очнется?

— Скоро действие наркоза закончится, — ответил Чжао Минци. — Я думаю, это действительно Хэ Вэй. Ей нет смысла лгать — когда пациентка придет в себя, всё вскроется. Зачем ей это?

Чжоу Тяньцзуй спросила:

— А если пациентка в тот момент была без сознания?

Чжао Минци открыл рот, не зная, что ответить. Видя, что Чжоу Тяньцзуй, кажется, приняла решение, он сказал:

— Доктор Чжоу, вы еще раз всё хорошенько обдумайте.

Чжоу Тяньцзуй поняла, о чем он, помрачнела и вышла из палаты. Стоя в коридоре, она увидела висящий под потолком телевизор — квадратный, небольшой, по одному на каждые четыре палаты. На экране шли дневные новости Телеканала Цзиньду.

Ведущая была хорошо знакома. Закончив рассказывать о недавнем взрыве, она сменила тему и включила прямое включение с места событий.

Там была Ю Жусюй.

Чжоу Тяньцзуй смотрела на Ю Жусюй на экране и слышала, как та говорит:

— Согласно расследованию инцидента с фейерверками в нашем городе, выяснилось... — Ю Жусюй на экране выглядела серьезной и безупречной. Даже порывы ветра не могли поколебать её осанку, лишь подчеркивая статность. Закончив доклад, она добавила: — В ходе расследования также был выявлен еще один незначительный инцидент: супруга некоего гражданина Чжана, госпожа Цзэн, была доставлена в больницу с кровотечением, где её реанимацией занялся стажер...

Чжао Минци сделал два шага вперед:

— Это... это же наша больница.

Он был удивлен:

— Кто слил информацию?

Чжоу Тяньцзуй закусила губу, её взгляд помрачнел. Опустив голову, она направилась в другую палату.

Прямое включение Ю Жусюй закончилось, она переодевалась. В машине Чэнь Сян спросил:

— Босс, откуда Ю-лаоши узнала об этом?

Ши Ци ответила:

— Понятия не имею, она ничего не говорила.

Перед самым выходом в эфир она держала в руках текст:

— Какое отношение это имеет к делу о взрыве?

Ю Жусюй, поправляя микрофон, ответила:

— Имеет. Это жена Чжан Сяоцзе, Цзэн Цзин.

Ши Ци посмотрела на текст:

— Где ты накопила эту информацию?

— Я сама увидела, — ответила Ю Жусюй. — Я должным образом оформлю этот материал.

Ши Ци смотрела, как та сжимает листы, и внезапно почувствовала, что Ю Жусюй на самом деле не так уж на неё похожа. В первые годы своей карьеры она была импульсивной и безрассудной, но Ю Жусюй — нет. На самом деле, она должна была заметить это раньше: у Ю Жусюй был четкий план. В этот момент Ши Ци вдруг осознала, что, хотя все вокруг считали их тему заведомо провальной, на самом деле всё было ровно наоборот. Ю Жусюй умела использовать эти неприметные «маленькие новости», чтобы произвести фурор!

Она хотела не просто докопаться до истины, она хотела восстановить справедливость.

Ши Ци посмотрела на машину и вдруг улыбнулась.

Чэнь Сян не понял:

— Босс, чему вы улыбаетесь?

Ши Ци ответила:

— Улыбаюсь тому, что наш решающий козырь уже в игре.

Чэнь Сян нахмурилась. Когда Ю Жусюй, переодевшись, вышла из машины, она не увидела Ши Ци и спросила:

— А где босс?

— Уехала раньше, — ответила Чэнь Сян. — Ю-лаоши, в сети уже начали обсуждать случай со стажером.

Ю Жусюй кивнула.

Интерес был немалый, ведь Чжан Сяоцзе сейчас находился в центре общественного внимания, и любая связь с ним мгновенно попадала в топ. Идея раскопать новости о его жене приходила в голову не только им, просто Телеканал Цзиньду опередил всех, успев выдать информацию в дневных новостях. Причем не только рассказав о событии, но и сделав вопрос о том, имеют ли право стажеры оказывать реанимационную помощь, предметом ожесточенных споров.

— А как иначе? Стоять и смотреть, как пациент умирает?

— Те, кто говорит, что нельзя — вы хоть раз слышали про сердечно-легочную реанимацию? Государство призывает всех учиться первой помощи.

— Никто не говорит, что помогать — это плохо. А если бы реанимация не помогла? Если бы стало только хуже? Если попасться на неадекватных родственников, можно до конца жизни не расплатиться!

— Наверное, есть разница между помощью от обычного человека и от стажера?

— Как студент-медик, который в будущем хочет стать врачом, заранее благодарю всех за понимание в комментариях. Надеюсь, что многим моим коллегам не придется столкнуться с родственниками, которые не умеют сочувствовать. Мы рискуем своей карьерой и жизнью, спасая людей. Кто угодно знает, что стажеру не вменили бы в вину, если бы она не вмешалась, но смогла бы она жить с этим? Живой человек, две жизни! Если бы она не начала реанимацию, она бы всю жизнь мучилась совестью.

Ю Жусюй выключила экран и спросила Чэнь Сян:

— Цзэн Цзин пришла в себя?

Чэнь Сян ответила:

— Пока нет, ребенок родился, мать и дитя в порядке.

Ю Жусюй сказала:

— Я знаю.

Собирая вещи, она услышала вопрос Чэнь Сян:

— Ю-лаоши, вы куда?

Ю Жусюй ответила:

— Схожу еще раз на тот завод. А вы возвращайтесь на канал.

Чэнь Сян беспокоилась оставлять её одну, но Ю Жусюй сказала:

— Всё в порядке.

Она поймала такси и уехала.

Чэнь Сян проводила её взглядом, вздохнула и вернулась на канал.

Ю Жусюй ехала в такси, слушая болтовню водителя, но не вслушиваясь. Она смотрела на время, минута за минутой, и в конце концов открыла чат с Чжоу Тяньцзуй и набрала: «Работаешь сегодня допоздна?»

Чжоу Тяньцзуй сидела в кабинете. Экран телефона загорелся и погас. Она долго сидела в тишине. Этот репортаж привлек немало внимания, уже несколько редакций звонили с просьбой взять интервью у стажера. Хотя пока что удалось отказать, это был отличный шанс для пиара больницы, и руководство вряд ли долго будет противиться.

Для самой Чжоу Тяньцзуй выбор стал еще более сложным.

За дверью показался врач:

— Доктор Чжоу, сегодня не будем ставить вас в график, идите отдохните пораньше.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё:

— Хорошо, спасибо.

Хэ Вэй проходила мимо её двери, заглянула внутрь и, встретившись взглядом с Чжоу Тяньцзуй, вздрогнула и поспешила дальше.

Чжоу Тяньцзуй до самого конца смены так и не позвала её. Хэ Вэй была как на иголках, но стоило ей услышать, что Чжоу Тяньцзуй уходит домой, она наконец выдохнула.

Вокруг кто-то сказал:

— Хэ Вэй, молодец, отлично сработала!

Она улыбнулась, но, вспомнив выражение лица Чжоу Тяньцзуй, улыбка погасла, и она поспешно вышла из больницы.

Ю Жусюй пробыла около места взрыва весь вечер, долго беседовала с мужчиной у входа и бродила по окрестностям, пока небо окончательно не потемнело. Она взглянула на телефон — Чжоу Тяньцзуй так и не ответила.

Должно быть, злится?

Вернувшись домой, Ю Жусюй у входа в жилой комплекс купила любимую закуску Чжоу Тяньцзуй. Она предполагала, что та сегодня была занята и еще не вернулась, поэтому, толкнув дверь, она замерла, увидев фигуру в кресле. Эта сцена внезапно напомнила ей ту самую ночь, когда они были вместе. Ю Жусюй осталась стоять на месте, а Чжоу Тяньцзуй повернула голову:

— Задержалась на работе?

Ю Жусюй ответила:

— Была на месте событий. Ты сегодня не работала допоздна?

Чжоу Тяньцзуй встала и подошла к ней. В гостиной не горел свет, лишь лунный свет пробивался внутрь. Чжоу Тяньцзуй перехватила руку Ю Жусюй, которая тянулась к выключателю, и спросила:

— Хочешь, чтобы я работала допоздна?

Ю Жусюй прошептала:

— Я...

— Можно и так, — Чжоу Тяньцзуй внезапно обхватила её за талию. Та, кто на экране была так безупречна и строга, сейчас прижалась к ней всей кожей, их дыхание смешалось. Пакет с закуской, который держала Ю Жусюй, с тихим стуком упал на полку для обуви. Чжоу Тяньцзуй завела её руки за спину, вынуждая Ю Жусюй податься вперед, и прижала её коленями к себе. Её голос звучал вплотную к Ю Жусюй, обжигая: — А-Жань, у меня начинается сверхурочная работа.

Ю Жусюй тихо вскрикнула и отвела взгляд.